

Агафонов А.Ю.

Будущее психологии сознания

Положение отдельного человека в мире, равно как и состояние научной дисциплины, причинно обусловлены прошлым, но смысл жизни, как и смысл научных исследований, определяется открытым, неизведанным и потому, интригующем будущим. Чтобы очертить образ будущего психологии сознания зададимся сначала следующими вопросами: Что мы знаем о сознании помимо того, что оно есть? В каком направлении следует вести научный поиск, чтобы хотя бы понять, что именно мы хотим понять в отношении сознания? Ответы на эти вопросы должны предварять любые теоретические спекуляции о природе сознания, так как бессмысленно изучать явление, не имея о нем некоторого исходного представления и не понимая, что мы хотим о нем узнать. Время, конечно, все расставит по своим местам. Это правда. Но, правда не вся, поскольку образы возможного будущего всегда строятся в настоящем посредством рационализации знания о нашем незнании. То, что сегодня определяется как аномальная область науки (знание о незнании или негативное знание), по существу, и направляет в будущем наш исследовательский интерес.

Но прежде чем говорить о будущем, в том числе, и весьма отдаленном будущем, постараюсь сформулировать свой взгляд на феномен человеческого сознания.

Сознание – многофункциональный аппарат понимания. Исходя из этого, любые формы психической активности, начиная с сенсорного уровня, заканчивая мыслительной деятельностью и рефлексивными процедурами, следует трактовать как процессы смыслогенеза или понимания. Замечу, что даже элементарное ощущение является для носителя сознания фактом сознательной жизни в той мере, в какой человек не только переживает соответствующее сенсорное воздействие, но и непосредственно в момент текущего настоящего знает об этом. Понятие «сознание» не является рядоположным эмпирическим понятиям «ощущение», «перцепция», «представление» или «воспоминание». Все эти понятия фиксируют видовые отличия единого феномена сознания. Все, что происходит на линии актуального настоящего, то есть во время реализации сознанием отдельного акта понимания, происходит сознательно, даже если сам носитель сознания осознает не всё. Другими словами, сознание в предлагаемой трактовке не сводится к эффекту осознания, который сопровождается чувством непосредственной данности переживания или субъективной очевидности происходящего. Эффект осознания является лишь итоговым результатом работы сознания. Многочисленные экспериментальные данные, прежде всего накопленные в когнитивной психологии, позволяют утверждать о существовании латентного содержания сознания (содержании процессов сознавания), которое не осознается, но, тем не менее, присутствует в сознании в актуальный момент времени и обуславливает конечный результат работы сознания. Здесь достаточно вспомнить эксперименты, выполненные в русле структурного подхода к исследованию механизма внимания, эффект Марсела, эффект неосознаваемого негативного выбора (эффект Аллахвердова) и т.д. Можно уверенно утверждать, что приписывание смысла или иначе акт понимания происходит даже в том случае, когда сам факт этого не осознается. Тем самым, процессы сознания можно дифференцировать на осознаваемые (содержанием которых является явленное

содержание сознания) и неосознаваемые (латентное содержание сознания). Помимо латентного содержания сознанием не осознается также собственная работа понимания. Сознанием осознается всегда что-то, но никогда то, как достигается осознание этого. Очевидно, что для достижения эффекта осознания требуется некоторое время, в течение которого сознанием осуществляется деятельность, подготавливающая интегральный эффект осознанного понимания. Прежде всего, необходима корреспонденция сознания и памяти (последняя, в аспекте сохранения информации, и есть собственно бессознательное), так как все эффекты понимания возможны только в контексте прошлого опыта. Сознание должно выбрать из множества различных мнемических контекстов именно тот, в рамках которого будет происходить осознание. (На мой взгляд, это одна из самых сложных проблем психологии познания. На примере экспериментальной ситуации её можно проиллюстрировать следующим образом: до предъявления стимула испытуемый еще не знает, что он будет понимать, так как стимул еще не предъявлен. Но для того чтобы понять (идентифицировать, опознать или каким-то образом интерпретировать значение стимула) сознанию нужно знать в рамках какого контекста памяти будет происходить осмысление, а знать мнемический контекст можно только при условии знания о том, что именно подлежит осмыслению). До стадии осознания сознание должно осуществлять выбор способа понимания исходя из специфики ситуации и релевантных контекстов памяти. Следовательно, должны существовать в распоряжении сознания критерии выбора. Объяснение того, как сознание применяет эти критерии, есть, по сути, описание логики работы сознания

Ближайшее будущее психологии сознания связано с изучением психомеханики сознания. Построение психомеханической модели сознания – задача, решение которой уже возможно на современном этапе развития научно-психологического знания. Необходимо описать логику работы функциональных механизмов сознания как если бы работа сознания не зависела от состояния физиологического носителя и характера социального окружения. Функциональные механизмы или операторы сознания сами по себе не могут являться предметом эмпирического исследования. Об их функциональной активности можно единственно судить, опираясь на анализ эффектов деятельности сознания. В свою очередь, эти эффекты должны получать объяснение «в логике» работы сознания. Как мне представляется, данным принципом руководствуется В.М.Аллахвердов в своей теории, которая в авторской редакции получила название психологика. На этапе построения психомеханики сознания необходимо объяснить, как сознание работает, откуда возникает чувство субъективной очевидности происходящего, почему в каждый момент времени человек осознает часть воспринимаемой информации, что происходит с воспринятой, но неосознаваемой информацией, как сознание готовит решение об осознании, для чего необходима рефлексия и т.п. Возможно, что это потребует создания нового понятийного аппарата. Полагаю, что нельзя построить теорию о ненаблюдаемом, в том числе и о том, что недоступно для самонаблюдения, используя эмпирические понятия, которыми в психологии сознания, как правило, обозначают осознаваемые переживания, то есть сами эффекты деятельности сознания. Теория, претендующая на описание логики функционирования сознания, может быть только рефлексивного типа в отличие от эмпирических теорий. Этот этап можно было бы условно назвать «зоной актуального развития» психологии сознания.

Следующей важной задачей исследования сознания является соединение в одном концептуальном целом две сферы: познание и моторика. Ведь сознание осуществляет не только познавательную активность, но и является отправителем моторных действий, образующих сложные моторные программы со своими алгоритмами, тактиками и стратегиями, критериями стоп-стартных решений. Как связаны познавательные контуры сознания с моторным контуром? Как желание, мысль или, например, образ, рисуемый воображением трансформируется в чувственно воспринимаемое действие? Как моторика понимает «язык» познавательных контуров? На мой взгляд, именно эти вопросы определяют проблемное поле исследований в «зоне ближайшего развития» психологии сознания. Очевидно, что в контексте исследований психомоторики сознания нельзя обойти стороной психофизиологическую проблему. Надо признать, что до сих пор, связь мозга с сознанием непроницаема для понимания. Может, мозг есть не только необходимое условие, при котором возможна сознательная активность, но и посредник, «переводчик» с языка познавательной сферы сознания на язык моторных действий?

Наконец, в отдаленной перспективе, психологической науке потребуется найти ключ к пониманию природы психической энергии. Тогда станет возможным объяснение психоэнергетики сознания. Очевидно, что протекание психических процессов энергетически обеспечено. Но на сегодняшний день об энергийном аспекте психической деятельности мы знаем, пожалуй, не больше, того, о чем поведал Фрейд еще столетие назад. Правда, само понятие «психическая энергия», довольно часто используется в научно-психологической литературе. (Но, чаще, конечно, в околонаучных кругах). «Психическая энергия» («умственное усилие») – один из базовых конструктов в ресурсной модели внимания Д.Канеман, который, кстати, признавал влияние на собственные взгляды идеологии психоанализа. Выделяют интенсивностные характеристики продуктов психической активности, например, говорят об интенсивности ощущения или эмоции. (Л.М.Веккер, 1998) Но, несмотря на активное употребление понятия «психическая энергия» в научном обиходе, никто еще внятно не объяснил что это такое. Поэтому сегодня кажутся абсурдными вопросы, типа: Как её можно измерить? Что является единицей психической энергии? На этот счет нет ни хороших, ни даже, плохих идей. А какие идеи возможны, нельзя даже предположить, ибо если бы хоть что-то знали, то уже бы знали. Идея о психической энергии, если она будет воспринята научным сообществом, естественно будет носить внепарадигмальный, революционный характер. В психологии появится свой Эйнштейн. Но, может, этот период в эволюции психологической науки всегда будет оставаться «зоной виртуального развития». Этого тоже исключать нельзя. Однако, учитывая возраст психологии (если отцом её считать Вундта, а не Аристотеля), все же есть повод для оптимизма. Психология еще только учится ходить. 100-150 лет для науки – не возраст. У психологии сознания вопреки множеству сложнейших проблем, которые ей предстоит решить, есть свое будущее. А будет ли оно светлым - зависит от нас сегодняшних.